

ГЕНЕЗИС ОБРАЗА СТАРЦА В ПОЭЗИИ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА

Трошина Арина Евгеньевна

студент

АлтГПУ, г. Барнаул

Аннотация. Актуальность работы в том, что этой теме посвящено мало научных работ, статей, данные образы мало разобраны и мало включены в общий контекст творчества О.Э. Мандельштама.

Данная тема изучалась на основе биографии, анализа стихотворений Мандельштама, за счет привлечения общелитературного контекста и включения данных образов в общую систему, привлекались также работы О. Ронен, Л. С. Клейн, воспоминания Н. Я. Мандельштам.

Ключевые слова: старение, увядание, патриарх, лирика.

Феномен долголетия интересует людей с давних пор. Согласно Библии, древние жили длинную и долгую жизнь. Так, Адам жил 130 лет, Сиф-105 лет, Енос-90 лет, Моисей жил 80 лет, а Аарон-83 года. Это явление отмечалось в искусстве по-разному, нашло свой отклик оно и в творчестве О.Э.Мандельштама.

Нас будут интересовать созданные поэтом образы старцев, сопутствующие им атрибуты, мотивы, связанные с увяданием.

Стихотворение « Мне стало страшно жизнь отжить»[6] относится к ранней лирике О.Э. Мандельштама (написано не позднее 5 августа 1910 года), однако мотив увядания звучит с первых строк: «...жизнь отжить». Во втором терцете отчетливо звучат религиозные мотивы- «крест», «живая душа», называется имя ветхозаветного старца Моисея. «Я» поэта сравнивает себя с ним, проводит параллель. Как известно, Моисей- избавитель израильянского народа от власти египетского фараона, его же устами говорил Бог. Лирическое «я» растворяется во всем окружающем, опознает мир уже не столько органами чувств- зрением, слухом, осязанием, обонянием, сколько ощущает его на интуитивном уровне.

Страх- исчезнуть в пустоте. Во втором терцете отчетливо звучат религиозные мотивы- «крест», «живая душа», называется имя ветхозаветного старца Моисея. «Я» поэта сравнивает себя с ним, проводит параллель. Как известно, Моисей- избавитель израильянского народа от власти египетского фараона, его же устами говорил Бог. Что может означать стих: « Исчезнуть в облаке Синая»? Синай-это гора, на которой Моисей получил от Бога десять заповедей: « И сказал Господь Моисею: вот Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда», «... были громы и молнии, и густое облако над

горою [Синайскою], и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане»[2]. Для лирического героя Мандельштама очутиться в «облаке Синая», значит-приблизиться к Богу, подобно старцу Моисею, произречь новые истины .

Лирическое «я» растворяется во всем окружающем, опознает мир уже не столько органами чувств- зрением, слухом, осязанием, обонянием, сколько ощущает его на интуитивном уровне- «...содроганья теплых птиц// Улавливаю через сети», ему становится доступно существование вне времени и пространства- «...и с истлевающих страниц// Притягиваю прах столетий». Звучит мотив повелевания временем-рядом оказываются и прошлое (истлевание), и настоящее («содроганья...птиц»), и будущее («бытия узорный дым»), а «я» стихотворения выступает связующей нитью между всеми этими временами, он может существовать в любом из них.

Синтез мотивов увядания, старцев и их атрибутов представлен в стихотворении *«Уничтожает пламень» (1915)*. Жизнь «суха», она оказывается в одном ряду с такими вещами как «дерево», «камень», «огонь». Очевидно звучание религиозных мотивов: лирическое «я», подобно Иисусу Христу, добровольно принимает «уничтожение» его жизни. Мотив рыболовства, который начинает звучать во втором катрене, тоже отсылает нас к фигуре Христа, который может рассматриваться как очередной старец. Значение последнего катрена наталкивает на мысли о старце Ное. Процесс строительства образно перекликается с постройкой Ноева ковчега, причем следует заметить, что сооружен он был тоже из дерева.

Образ литературного старца Приама выступает в стихотворении *«За то, что руки твои не сумел удержатъ...» (1920)*. Лирическое «я» чувствует, как оживает город в предчувствии трагедии. Возникает контраст между ожившим городом и бездействующим, неразвивающимся образом царя Трои. Мандельштам не изменяет образ старца, оставляет его таким, каким он показан в поэме Гомера «Илиада».

Отображены поэтом и особенности действительного литературного старца Г. Р. Державина – в *«Стихах о русской поэзии»(1932)*. Мандельштамом условно проведена параллель с образом Державина в поэзии А. С. Пушкина. Своеобразно в стихотворении восприятие мудреца через мотивы юности, свежести, молодости.

Мотив патриаршества отчетливо звучит в стихотворении «Ламарк»[6] (1932 год). Оно отсылает нас к видной фигуре XVIII века Жану Батисту Ламарку, основоположнику первой эволюционной теории. В стихотворении Мандельштама Ламарк охарактеризован точно и лаконично: «неуклюжий, робкий патриарх». Поэт не себя отождествляет с патриархом, а выводит дополнительную фигуру. В стихотворении ощутимы параллели с «Божественной комедией» Данте. Условно можно разделить стихотворение на две части: в первой-Ламарк-это мудрый старец, «за честь природы фехтовальщик», а во второй части его фигура

отождествляется с фигурой Бога. Отношения к этому стихотворению были различные: некоторые считали, что Мандельштам вмешался не в свою область и многое спутал, но большинство одобряли стихотворение, считали его гениальным.

Список литературы:

1. Александрийский, Климент. Педагог / Климент. Александрийский. —: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. — 292 с.
2. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические: в русском переводе с параллельными местами и приложением. — Барнаул: День, 1999. — 1024 с.
3. Данте А. Божественная комедия / Пер.с итал. М. Лозинского. СПб. : Кристалл: Респекс, 1999. — 703 с.
4. Клейн Л.С. Бесплотные герои: Происхождение образов Илиады. СПб.: Художественная литература, 1992. — 192 с., ил.
5. Мандельштам Н. Я. Воспоминания. Книга третья. УМСА-Press ,1987.
6. Мандельштам, О. Э. О. Мандельштам. Собрание сочинений в четырех томах / О. Э. Мандельштам. — М. : АРТ-БИЗНЕС-ЦЕНТР, 1993 – 1999.
7. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 4. М.: ГИХЛ, 1959—1962.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959—1962.
9. Ронен О. Поэтика Осипа Мандельштама. СПб.: Гиперион, 2002. — 240 с.